

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-156-168

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ХУННУ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.

Е.Б. Барина

Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский проспект, 32 А, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена обзору исследований российских и зарубежных авторов конца XX – начала XXI в. некоторых актуальных вопросов истории хунну. Если первоначально аспекты развития хунну рассматривались прежде всего в связи с их ролью в формировании скифо-сибирского искусства, то в настоящее время на первый план выходят исследования их роли в становлении китайско-центральноазиатских контактов. Наиболее аргументированно разрабатывается проблема хуннской хронологии, степень развития земледелия у хуннов, вопрос о происхождении государства, этническая природа хунну, биологическая характеристика представителей этой группы из разных частей ее ареала. Современные исследования проводятся как стандартными методами антропологии, так и методами палеогенетики. Результаты исследований свидетельствуют, что смешение кавказоидных и монголоидных элементов началось на территории Монголии в эпоху неолита и продолжалось до монгольских нашествий. Материалы, полученные в результате работы академических экспедиций конца XX – начала XXI в., и теоретические исследования российских и зарубежных ученых позволили выявить новые аспекты культурного, хозяйственного и этнического развития хунну и их роли в становлении китайско-центральноазиатских контактов.

Ключевые слова: хунну, Центральная Азия, Китай, историография

Введение. Отдельным вопросом следует рассмотреть историографию проблем, связанных с развитием хунну, поскольку они являлись важным звеном в цепи евразийских контактов Китая в древности. Если первоначально аспекты развития хунну рассматривались прежде всего в связи с их ролью в формировании скифо-сибирского искусства, то в настоящее время на первый план выходят исследования их роли в становлении китайско-центральноазиатских контактов [1; 2; 3]. Только за последние 20 лет было организовано несколько больших международных конференций (1). Опубликованы данные исследований хуннов на территории России: курганов из Ильмовой пади в Южной Бурятии [5]; могильников Дырестуйском [6] и Иволгинском [7; 8]; других памятников в Туве [9]; Хакасии [10]; на Алтае [11]; в Восточном Забайкалье

[12]; на территории к западу от Байкала [13]. Много новых данных для археологии хунну было получено в результате использования геоинформационных систем (GIS) (2). Одним из результатов стало открытие большого количества новых памятников и, соответственно, проведение исследований на них (3). Наиболее яркими открытиями рубежа XX–XXI вв. стали хуннские курганы на могильниках Гол-Мод и Гол-Мод-2 [20; 21] в Центральной Монголии, монголо-российская экспедиция под руководством Н.В. Полосьмак продолжила исследования могильника Ноин-Ула [22].

Курганы хуннской знати были раскопаны в пади Царам [23], а в Восточной Монголии был исследован могильник Дурлиг-Нарс. Были также систематизированы данные о хуннских городищах Монголии. На раскопках поселения Бороо в Селенгинском аймаке [1] раскопана часть большого здания, крытого черепицей, на городище Тэрэлжин Дэрэвэлжин в Центральном аймаке [24]. На городище Баян-Булаг на юге Монголии [25] были исследованы следы сражения хунну против защитников приграничного городка империи Хань (4).

Исследование проблемы. Наиболее аргументированно проблема хуннской хронологии разобрана в публикации Пан Лина [29]. Разобрав различные категории археологического материала, Пан Лин считает, что наиболее ранним памятником культуры хунну на территории Китая является могильник Даодуньцзы (5), который синхронен Иволгинскому комплексу из Забайкалья, датируется II–I вв. до н.э. и относится к эпохе Западной (ранней) Хань. Другие памятники Забайкалья рассматриваются как одновременные Иволге, но они могли существовать до раннего этапа Восточной (поздней) Хань. К синхронным памятникам относится могильник Будонджоу из Китая.

К этому же времени относятся многие раскопанные курганы из Монголии и Забайкалья (Ноин-Ула [31], Гол Мод [20; 21], Дурлиг-Нарс [32], Царам [33], Ильмовая падь [5; 34]). Последний этап хуннской культуры, соответствующий годам правления в Китае династии Восточная Хань, Пан Лин связывает с такими памятниками на территории Китая, как Сигоупань и Лицзятаочжы.

Один из наиболее сложных вопросов – степень развития земледелия у хуннов. Еще в советской науке не было однозначного мнения по поводу того, кто занимался земледелием – сами хунну или пленники и иммигранты из Китая. Современные исследования показывают, что земледельческая продукция встречается не только на поселениях со стационарными жилищами, но и на временных стоянках [17]. Изучение человеческих костей по изотопам показывает, что на одних стоянках население в основном использовало мясо-молочные продукты скотоводства, на других пища была смешанной и включала растительную пищу и мясо диких животных [35; 36], а на некоторых памятниках не зафиксировано никаких следов земледелия [37].

Одна из традиционных проблем, связанных с историей изучения хунну, – вопрос о происхождении государства. Одна из концепций, появившихся в конце XX в., которую высказал Т. Барфилд [38; 39], и суть которой в том, что кочевые империи устанавливались, когда в Китае приходила к власти сильная

династия (6), вызвала немало дискуссий. Ряд исследователей считают, что Т. Барфилд преувеличивает роль внешних факторов, а на самом деле более важными для создания империи были внутренние причины [41; 26; 42].

Однако идеи Т. Барфилда во многом поддерживает концепция П.В. Турчина, основная мысль которой в том, что кочевники и земледельцы оказывали воздействие друг на друга в течение длительного времени. Набеги кочевников предполагали централизацию земледельцев, что, в свою очередь, требовало объединения степняков в более крупные формирования [43; 44. С. 197]. Н.Н. Крадин в нескольких своих работах подробно проанализировал эту концепцию и обоснованность аргументов научных дискуссий по поводу этого вопроса [45]. Он отмечает три обстоятельства: во-первых, циклы в истории Китая действительно есть, во-вторых, циклы подъема и упадка Хунну и Хань действительно почти совпадают, в-третьих, Т. Барфилд не учел того обстоятельства, что для степных империй был характерен свой династический цикл – «цикл Ибн-Халдуна» (7), связанный с перепроизводством степной элиты [46]. Именно поэтому, когда он наложился на китайские династические циклы, они первоначально пошли синхронно. Однако впоследствии синхронность старта Хунну и Хань оказалась нарушенной [47].

Один из наиболее спорных вопросов – этническая природа хунну: одни исследователи видят истоки хуннской археологической культуры в населении, оставившем так называемые плиточные могилы на территории Монголии и Забайкалья; другие авторы считают, что истоки хуннской археологической культуры находятся в культурах так называемых ордосских бронз, складывавшихся примерно с XIII в. до н.э.; третья группа связывает хуннские памятники со скифо-сибирскими [48. С. 114].

Однако современные естественнонаучные исследования краниологических серий говорят о большой разнородности морфологических антропологических черт. Результаты сравнительного черепно-лицевого анализа свидетельствуют, что смешение кавказоидных и монголоидных началось на территории Монголии еще в эпоху неолита и продолжалось до монгольских нашествий. При этом результаты костного анализа показывают близость ДНК хунну и современных монголов [49]. Одни ученые склоняются к мнению, что хунну, скорее, пришли на территорию Монголии с Запада, а не с Востока [50; 51]. Другие авторы, соглашаясь с тем, что хотя количество контактов в западном направлении фиксируется больше, чем в восточном, тем не менее склонны связывать происхождение хунну с коренными жителями монгольских степей, по всей видимости, носителями культуры плиточных могил (8). Итак, Хунну была полиэтнической и многоязычной кочевой империей. По данным физической антропологии, если хунну Центральной и Западной Монголии близки к культурам тюркского круга, то хунну из Восточной Монголии имеют много сходства с хунну Забайкалья и сяньби [49].

Одним из направлений исследования хунну в настоящее время стала биологическая характеристика представителей этой группы из разных частей ее

ареала, как стандартными методами физической антропологии, так и методами палеогенетики. Предварительным итогом таких исследований стало исследование серии образцов митохондриальной ДНК (мтДНК) представителей хунну Забайкалья и их интерпретация в терминах генетических взаимоотношений хунну с населением других регионов Евразии.

С целью выявления возможных направлений генетических контактов хунну Забайкалья был проведен филогеографический анализ вариантов мтДНК (анализ распространения вариантов мтДНК в генофондах современных коренных популяций различных регионов Евразии). Среди проанализированных образцов, типичных для генофондов аборигенных популяций Южной Сибири (включая Забайкалье) и Центральной Азии, есть группа образцов, которые в наибольшей степени присущи генофондам современного коренного населения южных областей Китая и другим группам населения Юго-Восточной Азии [52. С. 224].

Заключение. Таким образом, введение в научный оборот подробного обзора материалов по археологии Восточной и Центральной Азии в настоящее время сопровождается детальным ознакомлением с основными выводами археологов по ключевым проблемам ранней истории региона и его древних культур, их теоретическими обобщениями, общеисторическими построениями и концепциями. Наиболее актуальные исследования в настоящее время посвящены проблемам хуннской хронологии, степени развития земледелия у хуннов и вопросу о происхождении государства.

Другой важный аспект современных исследований – этническая природа хунну, поскольку естественнонаучные материалы свидетельствуют о большой разнородности морфологических антропологических черт. По данным физической антропологии, если хунну Центральной и Западной Монголии близки к культурам тюркского круга, то хунну из Восточной Монголии имеют много сходства с хунну Забайкалья и сяньби.

Степень обеспеченности фактическим материалом, достижения отечественной и зарубежной науки дают возможность выделить в истории народов Сибири новые аспекты культурного, хозяйственного и этнического развития хунну и их роли в становлении китайско-центральноазиатских контактов. Хотя во взаимоотношениях зоны земледелия (Китая) с кочевыми районами (Сибири) материальный и духовный аспекты культуры воспринимались параллельно, но материальная культура при контактах проявлялась более наглядно и особо привлекала внимание соседей. Это проявилось в процессах взаимообмена, подражания или заимствования отдельных черт культуры – искусства, ремесла, одежды, питания, жилища, транспортных средств и т.д. Все эти аспекты в полной мере проявились в отношениях Китая со своими северными соседями – хуннскими племенами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В 1996 г. в Улан-Удэ проведен международный интер-конгресс WAC (World Archaeological Congress) «Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен». В 2008 г. в Монголии Боннским университетом (Германия) совместно с Фондом изучения Шелкового пути (Silk Road Foundation) в Улан-Баторе была организована Международная конференция по хуннской археологии. Наконец, в 2011 г. в Улан-Баторе состоялась международная конференция «Империя Хунну и изучение древнемонгольской истории», посвященная 2220-летию создания империи Хунну. К этому сроку издан большой цветной альбом уникальных археологических находок на монгольском и английском языках [4].
- (2) Эта методика предполагает тотальное обследование больших территорий и тщательную фиксацию всех находок с помощью GPS (Global Positioning System).
- (3) В долине реки Эйгин-гол [14; 15; 16; 17; 18], в горах Бага-Газарын-Чулуу в Дундговь аймаке, в долине р. Хануйн-гол и др. [19].
- (4) В Китае первоначально хуннские погребения идентифицировались под влиянием письменных источников: раз на территории должны были в древности кочевать хунну, значит это – хуннские археологические памятники [26. Р. 39]. Впоследствии эти теории были пересмотрены и исследователи пришли к выводу, что многие памятники, которые считались раннехуннскими (например, Алучжайдэн или Сигоупань), относятся к более древнему времени [27; 28].
- (5) Сходство между хуннскими погребениями у д. Даодуньцзы и памятниками культуры скифского времени Северного Китая прослеживается в погребальном обряде: устройстве могил, положении погребенного, наличии костей коров, овец, лошадей, баранов, наличие в большом количестве (689 экз.) монет у шу, лаковых изделий, некоторых форм керамики, изображений сцен борьбы драконов и черепах на поясных пластинах. Но один из главных признаков погребального обряда сюнну – деревянные гробы – встречается далеко не всегда [30. С. 102].
- (6) Империя Хань и держава Хунну появились в течение одного десятилетия; Тюркский каганат возник как раз в то время, когда Китай был объединен под властью династий Суй и Тан. Такая циклическая структура повторялась трижды в течение двух тысяч лет: от хунну до жужаней, от тюрков до гибели Юань и от Мин до Синьхайской революции [40].
- (7) Ибн Халдун (1332–1406) высказал идею о цикличности истории. От сельской кочевой формы жизни к городской, которая постепенно сама себя изживает роскошью и неспособностью себя защитить. Всего в развитии государства выделяет пять фаз. На последней наступает старость правящей царской династии. Чаще всего гибель государства наступает в результате нашествия племен, которые до этого вели суровый кочевой образ жизни. Средняя продолжительность жизни династии – 120 лет. Племена завоевывают города потому, что стремятся к покою и удобству городской жизни. И все продолжается по кругу.
- (8) Связь с доисторическим населением, проживавшим на территории современного Китая, отрицается.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ramseyer D., Pousaz N., Turbat Ts. The Xiongnu Settlement of Boroo Gol, Selenge Aimag, Mongolia. Current Archaeological Research in Mongolia: papers from the First International Conference on “Archeological Research in Mongolia” (Ulaanbaatar. August 19th–23rd 2007) / eds. J. Bemmann, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: Bonn Contributions to Asian Archaeology 4. 2009. P. 231–240.
- [2] Giele E. Evidence for the Xiongnu in Chinese Wooden Documents from the Han Period // Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. Bonn Contributions to Asian Archaeology 5 / eds. U. Brosseder, B.K. Miller. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2011. S. 114–134.
- [3] Leus P.M. New Finds from the Xiongnu Period in Central Tuva. Preliminary Communication // Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Vol. 5. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 515–536.
- [4] Treasures of the Xiongnu. Culture of Xiongnu, the first Nomadic Empire in Mongolia. (Хүннүгийн өв. Нүүдэлчдийн анхны төр-Хүннү гүрний соёл). Ulaanbaatar, 2011.
- [5] Коновалов П.Б. Усыпальница хуннского князя в Суджи (Ильмовая падь, Забайкалье). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008.
- [6] Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб: СПбГУ. 2007.
- [7] Коновалов П.Б. О происхождении и ранней истории хунну // Международная конференция «100 лет гуннской археологии. Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен»: тез. докл. Ч. I. Улан-Удэ, 1996. С. 58–63.
- [8] Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. II. Иволгинский могильник / Археологические памятники сюнну. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- [9] Lee Ch., Linhu Z. Xiongnu Population History in Relation to China, Manchuria, and the Western Regions. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 193–200.
- [10] Савинов Д.Г. Минусинская провинция хунну. СПб.: СПбГУ, ИИМК РАН, 2009.
- [11] Tishkin A.A. Characteristic Burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 539–558.
- [12] Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 4. Иркутск, 2006. С. 242–258.
- [13] Харинский А.В., Коростелев А.М. Западное побережье оз. Байкал в хуннское время (по материалам могильника Цаган Хушун-II) // Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история / отв. ред. П.Б. Коновалов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 173–202.
- [14] Honeychurch W., Amartuvshin Ch. Landscape and politics: A comparative analysis of Xiongnu and Uighur period organization in the Egiin Gol Valley of Mongolia // Археологийн судлал XXIII. 2005. P. 54–87.

- [15] *Honeychurch W., Amartuvshin Ch.* Death and Social Process Among the Ancient Xiongnu of Mongolia. Xiongnu, the First Empire of the Steppes: Archaeological Research of its Tombs. Seoul: National museum of Korea, 2007. P. 134–153.
- [16] *Honeychurch W., Wright J., Amartuvshin C.* Nested Approach to Survey in the Egiin Gol Valley, Mongolia // *Journal of Field Archaeology* 32. 2007. P. 369–383.
- [17] *Wright J., Honeychurch W., Amartuvshin C.* The Xiongnu Settlements of Egiin Gol, Mongolia // *Antiquity*. 2009. № 83. P. 372–387.
- [18] *Honeychurch W., Amartuvshin Ch.* An examination of Khunnu period settlement in the Egiin Gol Valley, Mongolia // *Археологийн судлал XXI*. 2011. P. 59–65.
- [19] *Houle J.-L., Broderick L.G.* Settlement Patterns and Domestic Economy of the Xiongnu in Khanui Valley, Mongolia. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. by U. Brosseder and B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 137–152.
- [20] *Erdenebaatar D., Iderkhangai T.-O., Galbadrakh B., Minzhiddorzh E., Orgilbaiar S.* Excavations of Satellite Burial 30, Tomb 1 Complex, Gol Mod 2 Necropolis. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 303–314.
- [21] *Miller B., Allard F., Erdenebaatar D., Lee C.* A Xiongnu Tomb Complex: Excavations at Gol Mod 2 Cemetery, Mongolia (2002–2005) // *Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology*. 2006. № 2 (2). P. 1–21.
- [22] *Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Tsevendorzh D., Erdere-Ochir N.* The burial construction of Noin Ula mound 20, Mongolia // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2008. № 2. P. 77–87.
- [23] *Миняев С.С., Сахаровская Л.М.* Элитный комплекс захоронений сюнну в пади Царам // *Российская археология*. 2007. № 1. С. 159–166.
- [24] *Данилов С.В., Симухин А.И., Цыденова Н.В.* Черепица из хуннского городища Тэрэвлжин Дэрэвэлжин (Центральный аймак Монголии) // *Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история* / отв. ред. П.Б. Коновалов. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. С. 30–51.
- [25] *Kovalev A.A., Erdenebaatar D., Iderkhangai T.-O.* An Unlooted Elite Xiongnu Barrow at Khokh Uzuuriin Dugui-II, Bulgan Sum, Khovd Aimag, Mongolia: Relative Chronological Dating and its Significance for the Study of Xiongnu Burial Rites. Preliminary Report. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 291–302.
- [26] *Di Cosmo N.* Ancient China and its Enemies: The Rise of Nomadic Power in East Asian History. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- [27] Исследование археологической культуры северных регионов – от эпохи бронзы до раннего железного века. Běifāng cǎoyuán kāogǔ xué wénhuà yánjiū – qīngtóng shídài zhì zǎoqí tiěqì shídài. Пекин, 2007.
- [28] Исследование археологической культуры северных регионов – от эпохи бронзы до раннего периода гуннов. Běifāng cǎoyuán kāogǔ xué wénhuà bǐjiào yánjiū – qīngtóng shídài zhì zǎoqí xiōngnú shíqí. Кэхе, 2008.
- [29] *Pan Ling.* A Summary of Xiongnu Sites within the Northern Periphery of China. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011.

- [30] *Полосмак Н.В.* Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуньцзы и проблема происхождения сюннуской культуры // Китай в эпоху древности. Новосибирск, 1990. С. 101–107.
- [31] *Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Tsevendorzh D., Erdere-Ochir N.* The burial construction of Noin Ula Mound 20, Mongolia // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2008. № 2. P. 77–87.
- [32] *Yun Hyeung-Won, Chang Eun-Jeong.* Excavations of Xiongnu Tombs at Duurlig Nars Cemetery in Eastern Mongolia // *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 261–274.
- [33] *Миняев С.С.* Элитный комплекс сюннуских захоронений в пади Царам (Забайкалье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2 (38). С. 49–58.
- [34] *Коновалов П.Б.* Элитный погребальный комплекс на Суджинском некрополе хунну в Забайкалье // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири / Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Вып. 4. Улан-Удэ: БГУ, 2010. С. 199–211.
- [35] *Machicek M.L.* Reconstructing Life Histories of the Xiongnu. An Overview of Bioarchaeological Applications. *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 2011. P. 173–180.
- [36] *Nelson A., Amartuvshin Ch., Honeychurch W.* A Gobi mortuary site through time: bioarchaeology at Baga Mongol, Baga Gazaryn Chuluu. *Current Archaeological Research in Mongolia: papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” (Ulaanbaatar. August 19th–23rd 2007)* / eds. J. Bemmann, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: Bonn Contributions to Asian Archaeology 4. 2009. P. 565–578.
- [37] *Houle J.-L.* Socially integrative facilities’ and the emergence of societal complexity on the Mongolian Steppe. *Social Complexity in Prehistoric Eurasia: Monuments, Metals, and Mobility* / eds. B. Hanks and K. Linduff. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 358–377.
- [38] *Barfield T.J.* The Shadow Empires: Imperial State Formation along the Chinese-Nomad Frontier. *Empires: Perspectives from Archaeology and History* / ed. S. E. Alcock. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 10–41.
- [39] *Васютин С.А.* К вопросу о взаимодействии Первого Тюркского каганата и Китая в свете концепции «биполярного мира» Т. Барфилда // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2010. № 10 (1). С. 34–39.
- [40] *Barfield T.* The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757. Cambridge: Blackwell, 1992.
- [41] *Di Cosmo N.* State Formation and Periodization in Inner Asian History // *Journal of World History*. 1999. № 10 (1). P. 1–40.
- [42] *Scheidel W.* The Xiongnu and the Comparative Study of Empire. *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 111–120.
- [43] *Turchin P.* Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.
- [44] *Turchin P.* Theory for formation of large empires // *Journal of Global History*. 2009. № 4. P. 191–217.

- [45] *Крадин Н.Н.* Современные проблемы хуннологии // Гумилев Л.Н. Соч. Т. 9. История народа хунну. Ч. 1. М.: ДИ-ДИК, 1998. С. 416–444.
- [46] *Крадин Н.Н.* Империя Хунну. 2-е изд. М.: Логос, 2002.
- [47] *Kradin N.N.* North and South in the Dynamics of Inner Asia: the Movement of Peoples, Empires, and Technologies. III Northern Archaeological Congress: papers / ed. A.V. Golovnev. Ekaterinburg; Khanty-Mansiisk: Izdatnaukaservis, 2010. P. 237–266.
- [48] *Крадин Н.Н.* Актуальные проблемы археологии хунну // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2012. № 1 (5). С. 108–123.
- [49] *Tumen D.* Linguistic, Cultural, and Morphological Characteristics of Mongolian Populations // Circumpolar Ethnicity and Identity / eds. T. Irimoto, T. Yamada. Osaka: National Museum of Ethnology, 2004. P. 309–324.
- [50] *Vovin A.* Did the Xiongnu Speak a Yeniseian Language? // *Central Asiatic Journal*. 2000. Vol. 44. № 1. P. 87–104.
- [51] *Kim K., Brenner Ch. H., Mair V. H. et al.* A Western Eurasian Male is found in 2000-Year-Old Elite Xiongnu Cemetery in Northeast Mongolia // *American Journal of Physical Anthropology*. 2010. № 142 (3). P. 429–440.
- [52] *Пилипенко А.С., Полосьмак Н.В., Коновалов П.Б., Журавлев А.А.* Генофонд митохондриальной ДНК хунну Забайкалья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVII. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 222–225.

REFERENCES

- [1] *Ramseyer D., Pousaz N., Turbat Ts.* The Xiongnu Settlement of Boroo Gol, Selenge Aimag, Mongolia. Current Archaeological Research in Mongolia: papers from the First International Conference on “Archeological Research in Mongolia” (Ulaanbaatar. August 19th–23rd 2007) / eds. J. Bemmman, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: Bonn Contributions to Asian Archaeology 4. 2009. P. 231–240.
- [2] *Giele E.* Evidence for the Xiongnu in Chinese Wooden Documents from the Han Period // *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. Bonn Contributions to Asian Archaeology 5 / eds. U. Brosseder, B.K. Miller. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2011. S. 114–134.
- [3] *Leus P.M.* New Finds from the Xiongnu Period in Central Tuva. Preliminary Communication // *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Vol. 5. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 515–536.
- [4] Treasures of the Xiongnu. Culture of Xiongnu, the first Nomadic Empire in Mongolia. (Хүннүгийн өв. Нүүдэлчдийн анхны төр-Хүннү гүрний соёл). Ulaanbaatar, 2011.
- [5] *Kononov P.B.* *Usypal'nitsa khunnskogo knyazu v Sudzhi (Il'movaya pad', Zabaykal'ye)*. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2008.
- [6] *Minyayev S.S.* *Dyrestuyskiy mogil'nik*. SPb: SPbGU. 2007.
- [7] *Kononov P.B.* О происхождении и ранней истории хунну // *Mezhdunarodnaya konferentsiya «100 let gunnskoj arkheologii. Nomadizm – proshloye, nastoyashcheye v global'nom kontekste i istoricheskoy perspektive. Gunnskiy fenomen»*: tez. dokl. CH. I. Ulan-Ude, 1996. С. 58–63.

- [8] *Davydova A.V.* Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. T. II. Ivolginskiy mogil'nik / Arkheologicheskiye pamyatniki syunnu. Vyp. 2. SPb.: Peterburgskoye vostokovedeniye, 1996.
- [9] *Lee Ch., Linhu Z.* Xiongnu Population History in Relation to China, Manchuria, and the Western Regions. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 193–200.
- [10] *Savinov D.G.* Minusinskaya provintsiya khunnu. SPb.: SPbGU, IIMK RAN, 2009
- [11] *Tishkin A.A.* Characteristic Burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 539–558.
- [12] *Kovychev Ye.V.* Nekotoryye voprosy etnicheskoy i kul'turnoy istorii Vostochnogo Zabaykal'ya v kontse I tys. do n.e. – I tys. n.e. // Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy. Vyp. 4. Irkutsk, 2006. С. 242–258.
- [13] *Kharinskiy A.V., Korostelev A.M.* Zapadnoye poberezh'ye oz. Baykal v khunnskoye vremya (po materialam mogil'nika Tsagan Khushun-II) // Khunnu: arkheologiya, proiskhozhdeniye kul'tury, etnicheskaya istoriya / otv. red. P.B. Konovalov. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2011. S. 173–202.
- [14] *Honeychurch W., Amartuvshin Ch.* Landscape and politics: A comparative analysis if Xiongnu and Uighur period organization in the Egiin Gol Valley of Mongolia // Археологийн судлал XXIII. 2005. P. 54–87.
- [15] *Honeychurch W., Amartuvshin Ch.* Death and Social Process Among the Ancient Xiongnu of Mongolia. Xiongnu, the First Empire of the Steppes: Archaeological Research of its Tombs. Seoul: National museum of Korea, 2007. P. 134–153.
- [16] *Honeychurch W., Wright J., Amartuvshin C.* Nested Approach to Survey in the Egiin Gol Valley, Mongolia // Journal of Field Archaeology 32. 2007. P. 369–383.
- [17] *Wright J., Honeychurch W., Amartuvshin C.* The Xiongnu Settlements of Egiin Gol, Mongolia // Antiquity. 2009. № 83. P. 372–387.
- [18] *Honeychurch W., Amartuvshin Ch.* An examination of Khunnu period settlement in the Egiin Gol Valley, Mongolia // Археологийн судлал XXI. 2011. P. 59–65.
- [19] *Houle J.-L., Broderick L.G.* Settlement Patterns and Domestic Economy of the Xiongnu in Khanui Valley, Mongolia. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. by U. Brosseder and B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 137–152.
- [20] *Erdenebaatar D., Iderkhangai T.-O., Galbadrakh B., Minzhiddorzh E., Orgilbaatar S.* Excavations of Satellite Burial 30, Tomb 1 Complex, Gol Mod 2 Necropolis. Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 303–314.
- [21] *Miller B., Allard F., Erdenebaatar D., Lee C.* A Xiongnu Tomb Complex: Excavations at Gol Mod 2 Cemetery, Mongolia (2002–2005) // Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. 2006. № 2 (2). P. 1–21.
- [22] *Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Tsevendorzh D., Erdere-Ochir N.* The burial construction of Noin Ula mound 20, Mongolia // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2008. № 2. P. 77–87.

- [23] *Minyayev S.S., Sakharovskaya L.M.* Elitnyy kompleks zakhoroneniya syunnu v padi Tsaram // *Rossiyskaya arkheologiya*. 2007. № 1. S. 159–166.
- [24] *Danilov S.V., Simukhin A.I., Tsydenova N.V.* Cherepitsa iz khunnskogo gorodishcha Terelzhin Derevelzhin (Tsentral'nyy aymak Mongolii) // *Khunnu: arkheologiya, proiskhozhdeniye kul'tury, etnicheskaya istoriya* / otv. red. P.B. Konovalov. Ulan-Ude: BNTS SO RAN, 2011. S. 30–51.
- [25] *Kovalev A.A., Erdenebaatar D., Iderkhangai T.-O.* An Unlooted Elite Xiongnu Barrow at Khokh Uzuuriin Dugui-II, Bulgan Sum, Khovd Aimag, Mongolia: Relative Chronological Dating and its Significance for the Study of Xiongnu Burial Rites. Preliminary Report. *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 291–302.
- [26] *Di Cosmo N.* Ancient China and its Enemies: The Rise of Nomadic Power in East Asian History. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- [27] Issledovaniye arkheologicheskoy kul'tury severnykh regionov – ot epokhi bronzy do ranego zheleznogo veka. Běifāng cǎoyuán kāogǔ xué wénhuà yánjiū – qīngtóng shídài zhì zǎoqí tiěqì shídài. Pekin, 2007.
- [28] Issledovaniye arkheologicheskoy kul'tury severnykh regionov – ot epokhi bronzy do ranego perioda gunnov. Běifāng cǎoyuán kāogǔ xué wénhuà bǐjiào yánjiū – qīngtóng shídài zhì zǎoqí xiōngnú shíqí. Kekhe, 2008.
- [29] *Pan Ling.* A Summary of Xiongnu Sites within the Northern Periphery of China. *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011.
- [30] *Polos'mak N.V.* Nekotoryye analogii pogrebeniyam v mogil'nikе u derevni Daodun'tszy i problema proiskhozhdeniya syunnuskoy kul'tury // *Kitay v epokhu drevnosti*. Novosibirsk, 1990. S. 101–107.
- [31] *Polos'mak N.V., Bogdanov E.S., Tsevendorzh D., Erdere-Ochir N.* The burial construction of Noin Ula Mound 20, Mongolia // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2008. № 2. P. 77–87.
- [32] *Yun Hyeung-Won, Chang Eun-Jeong.* Excavations of Xiongnu Tombs at Duurlig Nars Cemetery in Eastern Mongolia // *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 261–274.
- [33] *Minyayev S.S.* Elitnyy kompleks syunnuskikh zakhoroneniya v padi Tsaram (Zabaykal'ye) // *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii*. 2009. № 2 (38). S. 49–58.
- [34] *Konovalov P.B.* Elitnyy pogrebal'nyy kompleks na Sudzhinskom nekropole khunnu v Zabaykal'ye // *Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri / Tsentral'naya Aziya i Pribaykal'ye v drevnosti*. Vyp. 4. Ulan-Ude: BGU, 2010. S. 199–211.
- [35] *Machicek M.L.* Reconstructing Life Histories of the Xiongnu. An Overview of Bioarchaeological Applications. *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 2011. P. 173–180.
- [36] *Nelson A., Amartuvshin Ch., Honeychurch W.* A Gobi mortuary site through time: bioarchaeology at Baga Mongol, Baga Gazaryn Chuluu. *Current Archaeological Research in Mongolia: papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” (Ulaanbaatar. August 19th–23rd 2007)* / eds. J. Bemann, H. Par-

- zinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: Bonn Contributions to Asian Archaeology 4. 2009. P. 565–578.
- [37] Houle J.-L. Socially integrative facilities' and the emergence of societal complexity on the Mongolian Steppe. *Social Complexity in Prehistoric Eurasia: Monuments, Metals, and Mobility* / eds. B. Hanks and K. Linduff. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 358–377.
- [38] Barfield T.J. The Shadow Empires: Imperial State Formation along the Chinese-Nomad Frontier. *Empires: Perspectives from Archaeology and History* / ed. S. E. Alcock. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 10–41.
- [39] Vasyutin S.A. К вопросу о взаимодеевствии Первого Тюркского каганата и Китая в свете концепции «bipolyarnogo mira» Т. Барфилда // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Историја, филология. 2010. № 10 (1). С. 34–39.
- [40] Barfield T. The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757. Cambridge: Blackwell, 1992.
- [41] Di Cosmo N. State Formation and Periodization in Inner Asian History // *Journal of World History*. 1999. № 10 (1). P. 1–40.
- [42] Scheidel W. The Xiongnu and the Comparative Study of Empire. *Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia* / eds. U. Brosseder, B. Miller. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 111–120.
- [43] Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.
- [44] Turchin P. Theory for formation of large empires // *Journal of Global History*. 2009. № 4. P. 191–217.
- [45] Kradin N.N. Sovremennyye problemy khunnologii // Gumilev L.N. Soch. T. 9. Istoriya naroda khunnu. CH. 1. M.: DI-DIK, 1998. S. 416–444.
- [46] Kradin N.N. Imperiya Khunnu. 2-ye izd. M.: Logos, 2002.
- [47] Kradin N.N. North and South in the Dynamics of Inner Asia: the Movement of Peoples, Empires, and Technologies. III Northern Archaeological Congress: papers / ed. A.V. Golovnev. Ekaterinburg; Khanty-Mansiisk: Izdatnaukaservis, 2010. P. 237–266.
- [48] Kradin N.N. Aktual'nyye problemy arkheologii khunnu // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2012. № 1 (5). С. 108–123.
- [49] Tumen D. Linguistic, Cultural, and Morphological Characteristics of Mongolian Populations // *Circumpolar Ethnicity and Identity* / eds. T. Irimoto, T. Yamada. Osaka: National Museum of Ethnology, 2004. P. 309–324.
- [50] Vovin A. Did the Xiongnu Speak a Yeniseian Language? // *Central Asiatic Journal*. 2000. Vol. 44. № 1. P. 87–104.
- [51] Kim K., Brenner Ch. H., Mair V. H. et al. A Western Eurasian Male is found in 2000-Year-Old Elite Xiongnu Cemetery in Northeast Mongolia // *American Journal of Physical Anthropology*. 2010. № 142 (3). P. 429–440.
- [52] Pilipenko A.S., Polos'mak N.V., Konovalov P.B., Zhuravlev A.A. Genofond mitokhondrial'noy DNK khunnu Zabaykal'ya // *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. T. XVII. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2011. S. 222–225.

**CURRENT ISSUES OF XIONGNU HISTORY
IN THE RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHES
LATE XX – EARLY XXI CENTURY**

E.B. Barinova

Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences
Leninskiy Prospekt, 32 A, Moscow, Russia, 119991

The article is a survey of studies of Russian and foreign authors of the end of XX – beginning of XXI century, of some topical issues of history Xiongnu. If earlier the aspects of development Xiongnu were considered in connection with their role in the formation of the Scythian-Siberian art, but now at the forefront of research to their role in the development of Sino-Central Asian contacts. The most detailed being developed problem of Hun history, degree of development of agriculture in the Huns, the question of the origin of the state, the ethnic nature of the Xiongnu, the biological characteristics of this group. Modern research is conducted by the standard methods of anthropology and methods paleogenetics. The research results indicate that the mixing of Caucasian and Mongoloid started in Mongolia in the Neolithic and continued until the Mongol invasions. Materials obtained as a result of academic expeditions of the late XX – early XXI century and theoretical studies of Russian and foreign scientists have revealed new aspects of the cultural, economic and ethnic development of the Xiongnu and their role in the development of Sino-Central Asian contacts.

Key words: Xiongnu, Central Asia, China, historiography

Об авторе:

Баринова Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН
E-mail: BarinovaElena@rambler.ru